

Угрозы, оскорбления, дикие крики - нормальная тактика в психологической войне, показывающая, у кого яйца побольше. Но мой отец был идиотом, он слышал в своей жизни истории о берсеркерах, которые скрежещут зубами о щиты перед боем, чтобы запугать противника, и он сделал то же самое.

Не раздумывая долго, я пнул щит снизу, выбив большую часть зубов. Дерево порвало щеки отца, и я слышал хруст ломающихся костей. Если бы в эти дни существовала премия Дарвина. Эхх...

- Папа такой старый, а у него до сих пор молочные зубы выпадают.

Мой противник выронил щит и меч, он зажал рот руками, пытаясь пальцами выковырять осколки выбитых зубов. На куске меха, служившем кольцом, появилось большое красное пятно.

Я не собирался воспользоваться моментом его невнимательности, в этом не было бы никакого изящества. Я подождал, пока он поднимет меч и щит.

Через несколько мгновений он понял, где находится и в какой ситуации, схватил свой меч и бросился на меня. Я двинулся к нему, чтобы сократить расстояние, ударил его плечом, он отшатнулся назад, но не упал. Он попытался взмахнуть мечом, но я изо всех сил ударил его в пах.

Он снова опустил меч и наклонился вперед, чтобы отдышаться. В этот момент я вдруг вскочил, ударил его головой в лицо, он упал навзничь, весь в крови. Попытался встать, но прежде чем он успел что-то сделать, я изо всех сил раздавил ему колено, сначала одно, потом другое.

Он попытался выползти из кольца на спине, это было бы его поражением, но зато, он сохранил бы свою жизнь. Ни чести, ни уважения, ни богатства, но он все еще был бы жив...как калека.

Я не хотел этого допустить, жить калекой в эти дни, должно быть, ужасно, я решил проявить к нему немного сострадания и милосердия и избавить его от ужасного будущего.

Взяв в руки его меч, он был не очень хорош, видно, что плохо выкован, весил он, может быть, чуть больше килограмма, центр тяжести был больше у рукояти, которая хорошо подходила к руке.

Я подошел к отцу, схватил его кольчугу и поднял. Посмотрел ему в глаза и увидел в них только боль и страх.

Быстрым движением я вонзил клинок ему в живот, по самую рукоять ... и, собрав все силы, медленно сдвинул лезвие вправо. Кровь и кишки хлынули на меня и на землю. Я лоханулся в этот момент. Теперь мне придется долго отмываться. Думаю, я перерезал ему кишечник,

потому что вонь была невыносимой.

Я посмотрел в его глаза, и свет угасал, в них было что-то успокаивающее. Наверное, такое же чувство, как после долгого и мучительного запора ты наконец чувствуешь облегчение.

Я бросил его труп на землю, посмотрел на собравшихся людей, некоторые из них были взволнованы, некоторые разочарованы тем, что это длилось так недолго и только двое были напуганы... моя мачеха и мой маленький сводный брат.

Я хотел объяснить ситуацию как можно проще, чтобы между мной и мачехой не было недоразумений или неприязни.

- Его дом, его кузница, его земля и богатства принадлежат мне. Ты можешь остаться дома, но я не буду тебя содержать. Ты можешь есть, работать, продавать себя или продавать это маленькое дерьмо, вероятно, найдется кто-то, кто заплатит за его задницу. Мне все равно, как ты найдешь себе нового мужа, но помни одно: ты можешь умереть быстро или медленно. Я надеюсь, что ты поняла, и я хотел бы, чтобы мы были на одной стороне.

Она не сказала мне ни слова, так что я принимаю это как согласие на мои условия. Я всегда уважал разумных женщин.

Я снова посмотрел на труп отца ... жаль оставлять кольчугу поврежденной, но я всегда могу ее починить, а может быть, у него есть и другие ценности. Оказалось, что я был прав, у него были с собой две броши и украшенный браслет.

Снять кольчугу стоило немалых усилий, я больше не хотел ее повредить и должен был сломать суставы трупа.

Я не знал, кто ухаживал за телами убитых в Хольмганге, наверное, семья их похоронила, я снова посмотрел на мачеху и сказал, указывая на тело.

- Это твоя проблема.

Я снова посмотрел на медленно расходящуюся толпу. Шоу закончилось, так что зрители возвращаются к своей обычной деятельности, хотя я, вероятно, буду предметом многих разговоров.

- Эй, ты! Как тебя зовут?

- Флоки, Флоки Вильгердарсон.

- Сегодня хороший день. Держи, это для тебя. Я бросил ему богато украшенный браслет моего

отца.

Надо как-то вписаться в круг главных героев сериала. Я не знаю точно, какова была их судьба в течение всех сезонов, но Лейф умер в первом сезоне, Торстейн - в третьем. Флоки тогда был еще жив, поэтому я ставлю на лошадь, которая будет ближе всего к финишу.

Ни на кого больше не глядя, я отправился в деревню. Да, сегодня определенно хороший день. Я был так рад, что начал петь...

My mother told me

Someday I would buy

Galley with good oars

Sail to distant shores

Stand up high in the prow

Noble barque I steer

Steady course for the haven

Hew many foe-men

hew many foe-men

<http://tl.rulate.ru/book/49094/1680069>